

*О.П. Литовка,
Л.А. Дедов,
К.В. Павлов,
М.М. Федоров*

ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЗИРОВАННЫХ ФОРМ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

При любых формах государственного обустройства общества властные структуры, по крайней мере, декларативно стремятся к достижению сбалансированных путей развития национальной экономики как в отраслевом, так и в региональном аспектах. Однако, как показывает опыт мировой экономики, сбалансированность народного хозяйства с экологическими условиями их развития, к сожалению, скорее исключение, чем правило. Важнейшей, характерной чертой региональной экономики является внутрисистемный антогонизм ее экологического развития, что обуславливает значительные воспроизводственные эколого-экономические диспропорции, формирующие кризисные ситуации.

Происходит тем самым закономерное расчленение процесса регионального развития на две составляющие его стадии:

1. Процесс деградации, или разрушения, сформированных природно-антропогенных образований, сводящийся к выходу их из сферы хозяйственного освоения и отображаемый в виде последовательного перехода системы в стадию распада, т.е. из более сложного, упорядоченного хозяйственной деятельностью состояния, в менее сложное, разбалансированное состояние.

2. Процесс детериорации, или перепрофилирования природной среды, отображаемый в поиске путей выбора качественно нового устойчивого состояния или выявления рациональных форм уменьшения степени внутрисистемного распада за счет уничтожения экологически нерентабельных факторов воздействия. Например, за счет высокоорганизованных популяционных структур с последующим форсированным усложнением и наращиванием генетическим путем новых, экологически рентабельных, внутрисистемных связей.

Дополнительным материалом, усиливающим выставленную позицию, может послужить высказывание академика Д.С. Львова, который в предисловии к работе М. Гэффни, Ф. Харрисона и Г. Титовой [1, 5] отмечает и подчеркивает, что истинное предназначение экономической науки в целом сводится к следующим основным трем формам деятельности: поиск путей роста национального богатства; поиск источников финансового обеспечения безопасности и социального благополучия общества; поиск путей и возможностей эффективного использования природных ресурсов, что соответствует развитию современных взглядов и представлений на процесс построения рефугиума регионального развития. Рефугиум (пер. с лат. – убежище) [8, 19-21] в сводном отображении представляет собой научно обоснованный и практически реализуемый региональный инструментальный по экономическому конструированию природно-антропогенных систем с задаваемыми экологическими свойствами, обеспечивая и поддерживая тем самым приемлемые условия жизнеобеспеченности биосферы в целом. В противном случае региональная экономика как общественная наука

© Литовка Олег Петрович – доктор географических наук, академик, директор.

Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург.

Дедов Леонид Анатольевич – доктор экономических наук, профессор.

Глазовский филиал Ижевского государственного технического университета.

Павлов Константин Викторович – доктор экономических наук, профессор, директор.

Институт региональной и национальной экономики при Удмуртском государственном университете, Ижевск.

Федоров Михаил Михайлович – кандидат географических наук, старший научный сотрудник.

Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург.

теряет свою социальную значимость, а при отсутствии соответствующей научной, философско-нравственной базы перерастает в категорию порочной и аморальной [1, 12].

Так, в последнее время все большее распространение в сфере региональной экономики находит сводное понятие – «экоконсумеризм», т. е. культ экологически нерентабельного потребления и перераспределения эксплуатируемого экономическим путем природного ресурса. Этот процесс присущ практически всем регионам хозяйственного освоения, причем в сторону прогрессирующего истощения природно-ресурсного потенциала и перепрофилирования эксплуатируемой природной среды.

Представляет несомненный интерес в этом плане рассмотрение региональных проблем и особенностей развития рыночных отношений при формировании начальной стадии глубокого кризиса. В настоящее время весьма часто в специальной литературе говорят о надвигающемся кризисе российского общества, проявляющемся на региональном уровне в значительном спаде производства, снижении приемлемого уровня жизни трудящихся, росте безработицы, обнищании масс, в скрытой форме экологического терроризма [6] властных структур России и т.д. По многим внешним признакам российская экономика действительно недалеко, на наш взгляд, от состояния социального коллапса, выход из которого найти весьма непросто. Причины, из-за которых она может оказаться в таком кризисном положении, многочисленны. Их условно можно подразделить на две группы. К первой следует отнести все негативные факторы развития региональной экономики. К этой же группе можно отнести влияние внешнеэкономических, политических и других факторов. Не отрицая определенного самостоятельного значения данной группы объективных причин, все же отметим, что их действие всегда трансформируется сквозь призму проявления экологических факторов, которые по многим компонентам и обуславливают степень влияния внешних причин.

Техногенез выступает здесь всего лишь следствием нерациональной экономической политики хозяйствования, а причиной тому служит возведенная в ранг абсолютной истины идеология антропоцентризма.

Начальным условием перехода к биосферосовместимому типу региональной экономики являются экологические формы мировоззрения, внедряемые в процесс эксплуатации природных ресурсов. Основанием к ним послужил целый ряд международных соглашений (Страсбург, 1990 г.; Хельсинки, 1991 г., 1993 г.; Рио-де-Жанейро, 1992 г.; Монреаль, 1993 г.) в области сохранения глобального природно-ресурсного потенциала и поддержания устойчивого состояния природной среды. На представительных заседаниях ученых и практиков был разработан комплекс стратегических задач в качестве руководства к разработке национальных эколого-экономических программ по выходу мирового сообщества из надвигающегося кризиса биосферы. Определены направления совместной международной деятельности государств по достижению целей обеспечения региональной экологической безопасности, основанной на позициях экоцентризма.

Дальнейшим шагом в этом направлении стал Всемирный форум по окружающей среде и устойчивому развитию, состоявшийся в Йоханнесбурге – ЮАР (26.VIII – 04.IX 2002 г.), в программных материалах которого от России был представлен проект Международной конвенции о коллективной экологической безопасности. К его основополагающим положениям отнесена также сфера развития экологического образа мышления, основанная на выделении приоритета общечеловеческих ценностей и принципах заложения парадигмы экоцентризма в процесс регионального развития.

При рассмотрении эколого-экономических отношений через трудовую, производственную деятельность смена сформировавшихся состояний природохозяйственной деятельности переходит соответственно в процесс регионального развития, внутрисистемная «биосферосовместимость» которого осуществляется при соблюдении заданных эволюционным путем общеэкологических требований. Подчеркнем еще раз, что основная цель внедрения понятия «биосферосовместимость» в

совершенствование теории и практики региональной экономики сводится к созданию работоспособного аппарата организации, регулирования и управления региональным хозяйством. Это позволяет воспринимать, анализировать экономические решения по поддержанию сбалансированных эколого-экономических отношений между всеми системоформирующими элементами в их единстве, многообразии, а также их структурными ансамблями для любых иерархически задействованных уровней регионального развития по пути модификации природных систем в природно-антропогенные образования. Недопонимание выставленных выше позиций вырождается в область размытого научного описания самого процесса природопользования, неопределенность которого компенсируется общей терминологической обширностью экономических вариаций экологических понятий. Например, если природную среду определить как «совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов» [7, 109], то природный комплекс в ней представляет собой «комплекс функционально и естественно связанных между собой природных объектов, объединенных географическими и иными соответствующими признаками» [7, 110], где природный объект выступает как «естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства» [7, 110]. Тогда природно-антропогенный объект есть «природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объект, созданный человеком, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и защитное значение» [7, 109]. Используя подобного рода терминологию в сфере регионального развития, разработки экономической направленности приобретают соответствующий характер отражения, позволяя, например, трактовать, что регион есть субъект федерации или хозяйственный субъект.

Тогда региональную экономику как научную дисциплину в системе формирования общей теории регионального развития можно свести к исследованию экономических аспектов субъектов федерации или хозяйствующих субъектов в их единстве и многообразии, что является, по существу, весьма большим заблуждением с разных точек зрения. На этот факт вполне справедливо указывает целый ряд ведущих экономистов страны. В частности, в работе И.И. Сигова [5] подчеркивается, что региональная экономика, по существу, наука о территориальном аспекте экономики, связанная с территориальной организацией и управлением региональным хозяйством регионов [5, 214, 216], где регион выступает территориальным образованием [5, 198].

Комплексное же воздействие нежелательной экологической полисемии на последующую стадию развития региональных экономических дисциплин способствует, в свою очередь, разработке соответствующей выходной продукции практического характера. Следствие – формирование патозкологических процессов, приводящих к разбалансировке биосферосовместимых форм регионального развития. На достаточно высоком научно обоснованном уровне вопросы данного характера раскрываются в работе [2]. В полной мере этот процесс затрагивает и форсированно наращиваемые сейчас рыночные устои Российской Федерации, приближаясь к состоянию социального коллапса, соответствуя понятию региональной «черной дыры», попав в которую, природно-антропогенные системы начинают деградировать, а природная среда – перепрофилироваться. Здесь следует несколько отвлечься и пояснить, что следует понимать под региональной «черной дырой».

На общесистемном уровне можно воспроизвести, по подобию макроскопических образований, имитационные признаки проявления региональных «черных дыр», т.е. таких состояний эколого-экономических отношений, когда при достижении определенного критического уровня природно-антропогенная система начинает коллапсировать, деградировать, разрушаться (сжиматься, если правомерна такая параллель). Причем это происходит до стадии бифуркационного скачка, за пределами которого никакие внедряемые защитные механизмы не смогут воспрепятствовать дальнейшему траверзу развития в сторону деградации. Несмотря на определенную условность проводимой

аналогии, сведенной на уровень гипотетических рассуждений, косвенным путем эта тенденция подтверждается всей современной природохозяйственной практикой. Поэтому можно выставить предположение о существовании в эколого-экономической сфере природохозяйственной деятельности своих специализированных «черных дыр». Причем, на наш взгляд, в такой «черной дыре» может оказаться как глобальная система в целом, так и ее региональные составляющие – природно-антропогенные системы.

Интегральный показатель региональной жизнеобеспеченности регионов хозяйственного освоения – экологический потенциал – вполне вписывается в выставленную проблематику исследования, за расчетными пределами которого наступает необратимый процесс перепрофилирования природной среды с признаками своего проявления по типовому свойству состояния «черных дыр». По-видимому, представляется правомерным сделать ряд предположений относительно критического уровня экологических параметров для природно-антропогенных систем. Для определения критических параметров можно воспользоваться разработками, отраженными, например, в работе [3, 48-51], где раскрываются граничные условия допустимого воздействия техногенеза на природные системы. Весьма вероятно, их значения будут варьировать в зависимости от иерархического уровня сбалансированности эколого-экономических отношений и зависеть от специфики природохозяйственных условий. Более того, в зависимости от заданных эволюционным путем природных факторов и заложенных экономических особенностей в систему регионального развития могут меняться не только критические значения параметров экологического потенциала, но и использоваться другой типовой интегральный признак его правления.

Безусловно, несмотря на некоторую долю условности и гипотетичность предположения о существовании в региональном развитии «черных дыр», все же еще раз заметим, что реальная природохозяйственная практика дает эмпирические подтверждения в пользу их существования. Примерами таких «черных дыр», на наш взгляд, являются предприятия добывающих отраслей промышленности (скажем, горной) на этапе, когда выработка пластов достигла определенного критического уровня.

В качестве примера можно привести вымирание целых поселков, даже городов вследствие падения эффективности единственного крупного предприятия или вследствие экологической загрязненности. Заметим, что последний пример указывает на возможность существования не только региональных «черных дыр», но и факториальных признаков их проявления в виде различных модификаций.

Так, предположим, что уровень производства энергии ниже минимально необходимого предела. В результате этого произойдет остановка многих видов производств, непосредственно потребляющих энергию. Из-за нарушения технологических взаимосвязей начнут останавливаться другие производства, пока цепная реакция не приведет к коллапсу всего общественного воспроизводства. В итоге сложная хозяйственная система разрушится, связи между предприятиями разорвутся, производство остановится, население, не приспособленное к процессу выживания в экстремальных условиях, в значительной своей части не сможет адаптироваться в новых условиях природной среды. Кстати, стагнация как результат развития восточных обществ, в основе которых лежит так называемый азиатский способ производства, представляет собой, на наш взгляд, пример коллапса в результате того, что это общество попало в социально-экономическую «черную дыру», выйти из которой оно может лишь за счет инородных рыночных механизмов. Таким образом, можно предположить, что, несмотря на определенную гипотетичность, в современной действительности имеются определенные объективные предпосылки для обоснования идеи о существовании в реальной системе «природа – общество – хозяйство» состояний типа «черных дыр». При этом, несмотря на определенную условность, параллель между маркскопическими и региональными «черными дырами» оказалась в эвристическом плане довольно продуктивной, ибо еще до проведения более целенаправленных исследований оказалось возможным получение некоторых характеристик такого рода состояний в социальной, экономической и

правовых сферах [2]. Например, разрушение биосферосовместимого равновесия или правового порядка, объяснение полного распада высокоразвитых империй и т.д. Интересно, что в рамках концепции экономических «черных дыр» находит свое объяснение весьма распространенное в экономике свойство аттракции, а на ее основе дает свое объяснение явление увеличения разрыва между развитыми и развивающимися странами. Избежать ситуации, когда российская экономика попадет в «черную дыру», можно при условии, что будут созданы предпосылки для сбалансированного развития, при котором неизбежно происходит снижение уровня неопределенности в развитии эколого-экономических отношений.

В обобщенном восприятии сведем совокупность подобного рода разработок к заложению необходимых и достаточных условий выделения **принципа действия экологического стринга регионального развития**. Сформулируем его в виде совокупной количественной оценки и учета допустимых экологических уровней поэтапного развития природно-антропогенных систем, стоимость которых геометрически возрастает по мере приближения устойчивого состояния природной среды к рубежу своего интерфейса (границы раздела).

Недоучет выдвинутого положения будет только способствовать дальнейшему негативному углублению **принципа действия обратной связи в переоценке природы ценностей**, согласно которому необходимость соблюдения моральных экологических требований возрастает по мере усиления антропогенного загрязнения с максимальным результирующим эффектом восприятия лишь в стадии осознания качественной необратимости процесса детериорации природной среды. Отметим здесь же, что поскольку экологические процессы тесно связаны с экономическими, воспроизводственными процессами, то решение общей проблемы региональной безопасности в сфере природохозяйственной деятельности будет зависеть от того, как она решается в системе региональной экономики. Причем до сих пор не затухает дискуссия, приобретая зачастую ярко выраженный негативный характер, по следующему принципиальному вопросу – какую все-таки нишу должна занимать региональная безопасность в системе решения возникающих проблем регионального развития? Выскажем свою точку зрения, выставляя ее в следующем виде.

При построении общей теории регионального развития экономические, экологические, социальные, правовые и другие аспекты должны быть увязаны в единое, сбалансированное между собой системное формирование. Базовой основой при этом служит системный подход и позиционный уровень эгоцентризма. Связующим же звеном от теоретической разработки к ее практической реализации выступает именно система экологической безопасности. Региональная безопасность представляет собой научную дисциплину прикладного характера и, вбирая в себя выделенную выше научную основу, переводит ее затем в практически реализуемые экономическим путем мероприятия, методы, средства и приемы с целевой направленностью на реформирование общей региональной политики.

К сожалению, региональная политика, нацеленная сейчас в России лишь на дальнейшее усиление рычагов развития рыночной среды, в значительной степени не оправдывает возлагавшихся на нее надежд. Задействован так называемый циркулярный экономический подъем за счет полной переработки природно-ресурсного фактора жизнеобеспечения. Следствием осуществляемых подобным образом преобразований является понижение общего уровня экологизации природопользования. Учитывая долговременный характер последствий действия такого рода тенденции, можно достаточно обоснованно прогнозировать дальнейший обвал эффективности производства с последующим переходом в стадию общей убыточности региональных форм ведения хозяйства, осуществляемых экономическим путем по типовому признаку – все на продажу.

Можно возразить, что в условиях либерализации региональных цен предприятия могут самостоятельно решать общую проблему убыточности. Однако помимо гиперинфляции, которую из-за ограниченных возможностей покупательного спроса в

любом случае придется рано или поздно останавливать жесткими централизованными методами, весьма вероятно, что либерализация цен и стихийный переход к рынку не только не решат проблему рационализации отраслевой структуры народнохозяйственного комплекса, но и могут усугубить положение в этой области. Это, прежде всего, касается сельского хозяйства, где положение вследствие либерализации может ухудшиться. Дело в том, что ссылки на достаточно позитивный эффект от аналогичных мероприятий в ряде бывших социалистических стран несколько некорректны, ибо там степень насыщения продовольственного сектора была гораздо выше, чем у нас, а в отраслевой структуре экономики удельный вес военно-промышленного комплекса не был столь большим. Поэтому в указанных странах стартовые условия перехода к рынку в целом были более благоприятными, чем в советской экономике.

Для ликвидации убыточности необходимо, на наш взгляд, разработать программу, в которой выделить региональные мероприятия, где основой функционирования экономики будут развитые экологические отношения. В этой программе, не следует ставить цели немедленной ликвидации всех убыточных предприятий, тем более что, как показывает мировой опыт, абсолютное разрешение этой проблемы вряд ли возможно в ближайшей перспективе. Речь может идти лишь об уменьшении количества экологически нерентабельного рода предприятий. В программе с учетом региональных и отраслевых особенностей следует осуществить ранжировку предприятий с точки зрения экологической значимости выпускаемой ими продукции для удовлетворения общественных потребностей. Для выполнения этих условий необходимо выделять дотации из специально созданных экологических централизованных фондов, а с остальными поступить на основе тех методов, которые давно апробированы в мировой практике. Например, продажа их в частную собственность в целом или по частям, аренда. Следует добавить, что для ликвидации дефицита ранжировка выпускаемой продукции и стимулирование экологизации производства наиболее значимых для общества товаров должны являться приоритетными функциями государственных форм регулирования.

Учитывая специфику развития советской экономики, и прежде всего монополию государственной собственности, представляется, что в отраслях народного хозяйства наибольшее распространение должны получить экологические холдинговые компании и акционерные предприятия. Таким образом, будут учтены также и психологические пережитки членов общества, а другие формы хозяйствования будут использоваться во вспомогательных производствах, обслуживающих отраслях и социальной сфере.

Подход, когда при управлении производственными процессами учитывается качественная экологическая специфика организационно регулируемой среды, следует применять при изучении и других сторон экономической действительности. Так, совершенно понятно, что для эффективного регионального развития экологизированные методы управления должны иметь единую, биосферосовместимую основу. Недоучет этого фактора отрицательно скажется на той же эффективности (как это и происходит в нашей стране), ибо рост прибыли можно получить не только за счет снижения себестоимости, но и путем игры на региональном экологическом дефиците. К примеру, свобода внешнеэкономической деятельности привела к тому, что некоторые предприятия стали успешно сбывать за рубеж экологически чистую продукцию, оголяя и без того дефицитный советский рынок, хотя в условиях экологизированного рынка такая мера была бы вполне оправданной.

Однако если какой-то метод эффективно используется в развитой рыночной среде, то это совсем не значит что его следуют применять и в других условиях. Он бывает зачастую порочен и чреват значительными негативными последствиями. Способы управления природохозяйственными системами должны быть взаимоувязаны с качественными биосферосовместимыми особенностями построения единого эколого-экономического пространства, в котором они функционируют. Не последнюю роль при этом может сыграть система льготного налогообложения при развитии экологизированных форм природохозяйственной деятельности. Причем методы обеспечения экономической устойчивости следует увязывать с отраслевой и региональной

спецификой. Например, в отношении предприятий, ведущих свою деятельность в определенных регионах, скажем на Крайнем Севере, необходимо осуществлять протекционистскую политику. О целесообразности этого факта говорит подобный опыт организации производства в таких странах, как Англия, США, Канада, где устанавливаются щадящие налоговые льготы и сниженные банковские проценты для стимулирования предпринимателей-северян.

Следует заметить, что хотя в виде основы качества выпускаемой региональной продукции следует использовать такой критериальный показатель, как уровень экологической рентабельности, при рассмотрении вопроса устойчивой работы производственных систем в качестве параметров и критериальных показателей могут быть задействованы и другие сводные эколого-экономические показатели: производительность экологичности труда, экологическая фондоотдача и экологизированная материалоемкость.

На устойчивость регионов хозяйственного освоения влияет целый ряд факторов, которые условно можно подразделять на две группы: внешние и внутренние. К первой группе следует отнести такие, на изменение которых природохозяйственная деятельность практически не влияет. К этой сфере можно отнести сложившуюся систему цен, налогов, льгот. Все региональное поле внешних по отношению к региональному природному ресурсу факторов можно обозначить единым понятием «экономическая среда», в которой регион хозяйственного освоения функционирует. Вообще, особо следует еще раз подчеркнуть, что экономическая устойчивость региона во многом обуславливается развитостью экологической среды. К внутренним ресурсопотребляющим факторам относятся все остальные. В отличие от первой, факторы второй группы зависят непосредственно от экологической характеристики деятельности ресурсопотребляющих предприятий.

Так, ко второй группе факторов относятся различные методы хозяйствования. Поэтому региональная сбалансированность в значительной мере будет зависеть от того, насколько соответствует выбранная форма хозяйствования специфике допинговых условий региона. Например, холдинговую форму хозяйствования наиболее целесообразно использовать на крупных предприятиях, структурные подразделения которых были взаимоувязаны в единую технологическую региональную цепочку и в то же время были сравнительно самостоятельными подразделениями, нередко весьма отдаленными друг от друга даже территориально. С другой стороны, в госсекторе развитых капиталистических стран весьма распространены акционерные экологические общества и товарищества с ограниченной ответственностью. Выбор формы их хозяйствования во многом обусловлен отраслевыми особенностями. Скажем, в энергетике весьма эффективны холдинговые компании. Собственно, полное товарищество, товарищество с ограниченной ответственностью, акционерное общество – не что иное, как модифицированные звенья в непрерывном ряду хозяйственных форм, между которыми нет абсолютных граней и которые в реальности нередко бывает сложно отличить друг от друга. Например, командитное товарищество – промежуточная хозяйственная форма между полным товариществом и товариществом с ограниченной ответственностью.

Как показывает анализ производственной деятельности, для многих регионов, особенно если их продукция не относится к разряду дефицитной, роль поддержания экологических факторов для обеспечения стабильной региональной деятельности в настоящее время гораздо значимее, чем само наличие регионального ресурса, что в значительной мере связано со срывом поставок. Поэтому проблему финансовой устойчивости региона целесообразно рассматривать на разных уровнях: народнохозяйственном, отраслевом, региональном с последующей их апробацией на уровне биосферосовместимых форм хозяйствования. В связи с этим большое значение для эффективного регионального развития всего народнохозяйственного комплекса имеет место создание экологических условий для общесистемного, сбалансированного

функционирования отдельных предприятий, объединенных в единое системное множество.

При такой постановке тематические разработки соответствующего профиля должны представлять повышенный интерес, отвечать современным требованиям, запросам развития теории, практики региональной экономики, а также содействовать дальнейшему совершенствованию научных знаний в сфере регионального развития. При этом перечень общепостановочных классификационных характеристик общей проблематики исследования, задействованных своими составными частями в данной работе, сводится к следующим типовым формам отображения.

Объектом исследования является единый процесс эколого-экономических отношений в системе регионального развития, отражающий закономерную последовательность изменения состояний и стадий развития природных объектов в условиях влияния на них техногенных факторов воздействия.

Предмет исследования выступает в виде экологизации региональной экономики как связующего звена разрешения возникающих региональных природохозяйственных проблем. Это связано с тем, что усиление роли рыночных отношений, а следовательно, и рост неопределенности на основе исключительно экономических методов хозяйствования привели к тому, что и в нашей стране коренным образом изменилось отношение к необходимости проведения исследований по различным направлениям изучения проблемы экологизации региональной экономики. С другой стороны, учитывая специфический характер современного состояния российской экономики, не следует просто копировать зарубежный опыт решения лишь проблемы экономической устойчивости, а необходимо искать собственные, нетрадиционные пути повышения экологической эффективности природохозяйственной деятельности сквозь призму использования положительного зарубежного опыта. В связи с этим в настоящее время актуальность появления подобных исследований значительно увеличилась [3, 4, 9, 10]. Важно учитывать также следующее. Вполне возможна такая ситуация, когда мероприятия по реформированию общей региональной политики после достаточно продолжительного отстойного периода спада хотя и дадут существенный позитивный эффект, однако в определенной точке этого периода жизненный уровень снизится столь существенно, что это приведет к необратимым социальным последствиям и даже к региональному коллапсу – вряд ли в этом случае можно говорить вообще о целесообразности проведения буферных реформ.

Цель исследования представляет собой разработку принципов сбалансированного построения региональных эколого-экономических отношений, формирующих условия биосферосовместимости природохозяйственной деятельности.

Методологической основой при этом может послужить системный подход, который должен входить своей составной частью в формирование общей теории регионального развития, раскрывая при этом и перспективную практическую направленность дальнейших исследований по пути создания единого эколого-экономического механизма региональной экономики, позволяющего увязать природохозяйственный капитал, реальный внутренний валовой продукт и конечный источник воздействия в виде загрязняющих региональную среду отходов производства. Экономическая ценность региона вбирает здесь в себя уже экологический фактор отражения жизненной необходимости существования любой природохозяйственной системы с постоянным поддержанием и наращиванием ее полезных свойств.

Поэтому теоретико-методологическая часть разработки должна быть сориентирована тогда на раскрытие содержания и выявление общесистемных научных принципов действия, признаков проявления, свойств состояния биосферосовместимых типов, форм, способов сбалансированного взаимодействия и пределов взаимовлияния элементов материального мира, участвующих в образовании триадной системы вида: «природа – общество – хозяйство». При этом следует указать на необходимость дальнейшего совершенствования подобного рода исследований с использованием

рациональных разработок в области геоэкологии, синергетики, аксиологии, праксиологии, а также целого ряда других научных дисциплин, которые должны входить своими методическими частями в совершенствование общей научной основы региональной экономики. На ее задействованном уровне осуществляется затем переход к заложению обоснованных технических средств и созданию затем условий экологически рентабельного обеспечения высокопродуктивных, технологических решений. Их результирующий эффект сводится в стадию создания критических технологий.

Последующая направленность проблемно-поисковых исследований подобного класса сложности способствует, в свою очередь, логическому переходу к заложению научного инструментария по разработке реальных путей экономического конструирования и экологического поддержания природной среды с задаваемыми и сбалансированными между собой природно-техногенными свойствами. Конечный эффект выделенных мероприятий – сохранение на отдаленную перспективу общественных формаций, находящихся в настоящее время на критическом уровне своего эволюционного развития.

Решение же общей проблемы построения единого эколого-экономического пространства является составной частью общей глобальной проблематики исследования, связанной с разработкой биосферосовместимых путей регионального развития.

Для выполнения вышеперечисленных условий необходимо с общесистемных позиций региональной экономики:

а) задать и проанализировать объект исследования в виде взаимосвязанной совокупности элементов, производных от биосферы, наметив таким образом его функциональное экономическое назначение и экологический способ рационального взаимодействия;

б) поставить объект исследования в рабочий режим (сбалансированное развитие), установив тем самым его процессуальные формы поведения.

Для наших условий развернем эти принципиальные позиции региональной экономики в следующем виде:

постановка проблематики исследования и выделение из нее характерных проблем; формирование целей и соответствующих им задач исследования; выбор инструментария (методологический подход и методические приемы) по возможности разрешения на альтернативной основе выдвигаемых задач исследования; определение системы и проведение типового анализа; выделение результатов проведенных исследований; выработка и принятие решений; реализуемость решений; управление процессом реализованных решений.

Обобщим изложенные выше основные классификационные признаки региональной экономики в зависимости от предъявляемых исследовательских требований и конкретизируем их следующим образом:

1. Целевое назначение – достижение и удержание уровня экологически рентабельных принципов регионального развития, трактующих основные сбалансированные правила сосуществования природной и общественной формаций в пределах их соответствия поэтапному переходу биосферы в ноосферу.

2. Условия достижения – разработка и соблюдение тех экономических закономерностей организации и форм хозяйствования, результат воздействия которых не противоречит общей эволюционно заданной траектории регионального развития и соответствует экологическим критериальным возможностям, свойственным природным образованиям.

3. Средства достижения – внедрение и закрепление экологических рычагов наращивания техногенеза для планового экономического развития общественных структур, посредством которых соблюдаются основные принципы сбалансированных эколого-экономических отношений.

4. Способ достижения – создание регулирующих экономическую систему экологизированных механизмов (регуляторов поведения), упреждающих саму

возможность нарушения устойчивых состояний природной среды и содействующих этапу образования экологичности процесса природохозяйственной деятельности.

Расширение выделенных приоритетных рамок региональной экономики входит в соответствие с классическим законом достаточного основания, предназначенного для раскрытия содержательного комплекса научно обоснованных представлений об изучаемом фрагменте действительности – регионе хозяйственного освоения – с целью описания, объяснения и предсказания биосферосовместимых форм его развития.

Литература

1. Гэффни М., Титова Г., Харрисон Ф. За кулисами становления экономических теорий. – СПб.: БиК, 2000. – 310 с.
2. Павлов К.В. Патозология: задачи, проблемы, направления исследований. – Ижевск: Изд-во Ин-та экономики и управления Удмурт. ГУ, 2001. – 260 с.
3. Региональные проблемы сбалансированного развития процесса природопользования / Под ред. О.П. Литовки. – СПб.: СПбГТУ, 1999. – 508 с.
4. Региональные аспекты теории и практики природопользования / Под ред. О.П. Литовки, М.П. Федорова. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2000. – 364 с.
5. Сигов И.И. Региональная экономика (методология исследования и понятийный аппарат). – М.: ВУЗ и школа, 2003. – 334 с.
6. Слепян Э.И. Экологический терроризм: сущность, следствия и условия их ликвидации // Региональная экология. – 2003. – № 3-4. – С. 23-34.
7. Словарь терминов и определений по охране окружающей среды, природопользованию и экологической безопасности. Для Санкт-Петербурга / Под ред. Д.А. Голубева и Н.Д. Сорокина. – СПб., 2002. – 176 с.
8. Федоров М.М. Проблемные исследования в системе природопользования. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1999. – 187 с.
9. Эколого-экономическое обоснование сбалансированных форм регионального развития в системе «общество – природа». Цели, задачи, решения. Часть I: Коллект. моногр. / Под ред. О.П. Литовки, М.П. Федорова. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. – 368 с.